

Л. В. Михайлова

ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА МЕНАСИВА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Речевой акт (далее РА) угрозы представляет собой такой РА, посредством которого говорящий уведомляет собеседника о том, что он собирается предпринять, если последний не исполнит его волю.

Иллокутивной целью РА угрозы является желание говорящего заставить адресата поступить определенным образом. РА угрозы рассматривается как разновидность директива.

Одной из целей реализации РА угрозы есть эмоциональное воздействие на адресата.

Способы выражения РА угрозы в английском дискурсе отличаются лексическим и синтаксическим разнообразием. РА угрозы является неотъемлемым компонентом межличностной коммуникации. Реализация РА угрозы уместна лишь в том случае, если адресат действительно не имеет ни желания, ни намерения выполнить то директивное действие, которое от него требует говорящий.

Форма выражения РА угрозы зависит от коммуникативного контекста, лингвистических и экстралингвистических факторов. Наиболее значимыми факторами являются статусы коммуникантов, а также психологическая дистанция между ними.

РА угрозы имеет сложную логико-семантическую структуру и может быть реализован как прямо, так и косвенно

Ключевые слова: речевой акт, прагмасемантика, менасив, дискурс.

Михайлова Л. В. Прагмасемантичні особливості мовленнєвого акту менасиву в англomовному дискурсі

Мовленнєвий акт (далі МА) погрози є таким МА, за допомогою якого мовець інформує співрозмовника про те, що він збирається зробити у тому випадку, якщо останній не виконає його бажання.

Ілокутивною метою МА погрози є намір адресата змусити адресата вчинити певним чином. МА погрози розглядається як різновид директива.

Метою реалізації МА погрози є емоційний вплив на адресата.

Засоби вираження МА погрози в англomовному дискурсі відрізняються

лексичним та семантичним різноманіттям. МА погрози є обов'язковим компонентом комунікації.

Реалізація МА погрози має сенс лише у тому випадку, якщо адресат дійсно не має ані наміру, ані бажання виконати ту дію, яку від нього вимагає співрозмовник.

Форма вираження МА погрози залежить від комунікативного контексту, лінгвістичних та екстралінгвістичних факторів.

Найбільш впливовими факторами є статуси комуні кантів, а також психологічна відстань між ними.

МА погрози має складну логіко-семантичну структуру, та може бути реалізований у прямий та непрямий спосіб.

Аналіз емпіричного матеріалу доводить, що МА погрози в англомовному дискурсі реалізується головним чином умовними конструкціями, і в цьому випадку головне речення має в своєму складі погрозу адресату.

Найбільш поширеними синтаксичними засобами передачі агресії а МА погрози є повтори, інверсії та еліптичні конструкції. Менасив в англомовному дискурсі представлений головним чином складносурядними реченнями, які можуть бути представлені різноманітними моделями. В повсякденній комунікації менасив представлений простими реченнями, семантика яких має компонент погрози.

Перформативні конструкції в англомовному дискурсі також можуть мати в своєму складі семантичний компонент погрози. Під час реалізації погрози мовець упевнений у тому, що адресат вважає для себе правильним не виконувати ту дію, яку від нього вимагає мовець, він вважає виконання цієї дії небажаним для себе.

Однією із умов реалізації МА погрози є намір мовця переконати адресата в тому, що його намір виконати дещо неприйнятне для адресата є дійсно реальним.

Комунікативний успіх МА погрози в багатьох випадках залежить від формату вираження МА.

Мовець, коли він обирає необхідні засоби для реалізації погрози бере до уваги такі фактори, як емоційний стан адресата, його індивідуальні психологічні характеристики, вік, статус та інше.

Пряма реалізація МА погрози в сучасному англомовному дискурсі не є частотною, на відміну від непрямой реалізації.

Реалізація менасива загалом стає все менш частотною в сучасній англійській мові.

Ключові слова: мовленнєвий акт, прагмалінгвістика, менасив, дискурс.

Mykhailova Liudmyla. Pragmasemantic peculiarities of the speech act menative in the english discourse

Speech act (SA) of threat is the SA that helps the speaker to inform another speaker what he is going to do if his wish isn't realized.

The illocutive aim of the SA of threat is the wish of the speaker to make the person, he is talking to, to act in a definitive way.

SA of threat is considered as a kind of the directive SA. One of the purposes of the realization of SA of threat is emotional influence on the speaker.

The ways of expressing of SA of threat in English discourse are lexically and syntactically different.

SA of threat is a necessary component of the process of communication. Threat can be realized only in the situation when the speaker has neither wish nor intention to perform the action he is demanded.

The form of SA of threat depends on the context, linguistic and extralinguistic factors.

The most important factors are the statuses of communicants, and also psychological distance between them. SA of threat has a complex logical and semantic structure and it can be realized both directly and indirectly.

The analysis of material shows, that the SA of threat in the English speaking discourse is mainly realized by conditional constructions. The threat itself is usually found in the principle clause. The most wide-spread syntactic means of expressing aggression in the SA of threat are repetitions, inversion and elliptical constructions. Menative in the English-speaking discourse is represented by complex sentences that can be represented by different models.

In everyday communication menative can be represented by simple sentences, whose semantics has a threat component.

Performative constructions in the English-speaking discourse can also have a semantic component of threat.

While realizing the SA of threat the speaker is sure that the person he is talking to, considers it right not to perform the action he is demanded, he believes that performing this action is very unfavourable for him. One of the conditions of realization of the SA of threat is the intention of the speaker to convince another speaker that his intention is real.

The communicative success of the SA of threat is defined by the form of expressing the SA. The speaker takes into account the following factors: the emotional state of another speaker, his individual psychological characteristics, his age, status.

The direct realization of the SA of threat in the modern English-speaking

discourse is not frequent. In general, the realization of the SA menactive is becoming less and less frequent in the modern English language.

Key words: speech act, pragmalinguistics, menactive, discourse.

Речевой акт (далее РА) угрозы, или менасив, представляет собой такой РА, при реализации которого говорящий уведомляет адресата о том, что он нанесет ему определенный вред в том случае, если адресат не выполнит некое действие, которое от него требуют.

Иллокутивной целью РА угрозы является желание говорящего заставить адресата поступить определенным образом. Прагматический статус РА угрозы неоднократно привлекал внимание исследователей. Попытки анализировать прагматические и семантические характеристики РА угрозы можно найти в работах таких исследователей, как Арутюнова Н.Д., Вежбицка А., Шиленко Р.В., Вендлера З., Почепцова Г.Г., Малиновича Ю.М. и др.

Исследователи анализируют РА угрозы и как самостоятельный РА, который позиционирует себя как независимая речевая единица и как неотъемлемая разновидность директивного РА.

Лингвисты на сегодняшний день не приходят к единому мнению относительно прагматического статуса РА угрозы. В нашем исследовании мы разделяем точку зрения тех лингвистов, которые рассматривают РА угрозы как прагматическую разновидность директива.

Эмпирический материал показывает, что в подавляющем большинстве РА угрозы в английском дискурсе реализуется условными конструкциями. При этом в главном предложении содержится непосредственно угроза адресату, а в подчиненной части предложения говорится о том, что необходимо выполнить адресату, чтобы избежать нежелательных для себя последствий.

Без сомнения, РА угрозы возможно рассматривать и как разновидность экспрессивного РА, особенно это касается его лексического наполнения. Одной из целей реализации РА угрозы есть эмоциональное воздействие на адресата, с этой целью лексическое наполнение менасива имеет в своем составе глаголы преимущественно деструктивной семантики, эмоциональные вокативы, различного рода лексические усиления.

If you ever credit for my work again, that will be the last time you take credit for anybody's work. (J.H. Chase)

К наиболее распространенным синтаксическим средствам передачи агрессии в речевом акте угрозы относим повторы, инверсию, а также эллиптические конструкции.

Высокочастотными в составе РА угрозы являются и усилительные инвективы, такие как, например, *bloody*.

Рассматривая грамматические способы выражения РА угрозы в английском дискурсе, необходимо отметить разнообразие их синтаксического оформления. В большинстве случаев они представляют собой сложноподчиненные предложения типа *if* – условие, последствие. И последствие в данном случае отражено в главном предложении.

If you make a brag of your honesty to me, I'll knock your brain out. (J.H. Chase)

Выражение менасива в английском дискурсе образуется путем использования сложносочиненных предложений, которые могут быть представлены следующей моделью:

условие + or / последствие (наказание) – и

условие + and / последствие (наказание)

More another step towards that door and I'll smash your skull open (J.H. Chase)

В условиях реальной, повседневной коммуникации менасив может быть выражен простыми предложениями, семантика которых содержит компонент угрозы.

I'll take it out of you. (J.H. Chase)

Кроме того, следует отметить тот факт, что РА угрозы может быть реализован и с помощью сложных синтаксических конструкций.

Семантический элемент угрозы можно найти и в перформативных конструкциях, которые являлись достаточно частотными в англоязычном дискурсе 16–18 вв.

В художественном дискурсе семантический элемент угрозы может содержаться и в вопросительных предложениях.

Становится актуальным детальное изучение РА менасива, который является неотъемлемым элементом межличностной коммуникации.

Говорящий информирует адресата о том, что он причинит ему определенный вред. Если адресат не поступит так, как того желает говорящий. При этом главная цель говорящего заставить адресата испытывать негативное эмоциональное воздействие и под его влиянием поступать так, как желает говорящий.

Реализуя РА угрозы говорящий «обещает» выполнить некое действие в будущем, если адресат не сделает того, что хочет говорящий. Адресат всегда ссылается на будущее, на изменение хода событий в будущем.

Кроме того, говорящий пребывает в уверенности, что адресат не хочет выполнять то, что от него хочет говорящий. Данный факт отличает РА угрозы от РА обещания.

Необходимо отметить тот факт, что при реализации РА угрозы говорящий уверен в том, что адресат считает для себя правильным не выполнять действие, которое от него требует говорящий, он считает выполнение этого действия нежелательным (или даже вредным) для себя [2].

If you doubt the contract, I'll break off any business relation with you. (J.H. Chase)

Реализуя РА угрозы в данном случае, говорящий уверен в том, что адресат не хочет разрывать деловые отношения, поэтому формирует угрозу таким образом.

Реализация РА угрозы уместна только в том случае, если адресат действительно не имеет ни намерения, ни малейшего желания выполнить то, что от него хочет говорящий. Если такой уверенности у говорящего нет, то реализация РА угрозы не имеет смысла.

Одним из условий успешной РА угрозы есть намерение говорящего убедить адресата в том, что его намерение совершить нечто неблагоприятное для адресата действительно реально.

В некоторых случаях реализация угрозы в реальных условиях не выгодна и самому говорящему, однако его цель убедить адресата в том, что он действительно реализует свою угрозу.

Необходимо отметить тот факт, что коммуникативный успех РА угрозы во многом определяется формат выражения РА.

Форма выражения РА угрозы зависит от коммуникативного контекста, лингвистических и экстралингвистических факторов.

Облигаторными компонентами контекста РА угрозы есть говорящий и адресат.

Реализуя соответствующую интенцию, говорящий может выбирать ту или иную форму РА угрозы в зависимости от ситуации общения, присутствия/или отсутствия посторонних, однако главным фактором, оказывающим влияние на форму РА угрозы, есть фактор адресата.

Это значит, что говорящий, выбирая необходимые средства для выражения угрозы, ориентируется на такие характеристики, как эмоциональное состояние адресата, его индивидуальные психологические характеристики, возраст, статус и т.д.

Среди факторов, которые имеют наибольшее влияние на процесс коммуникации выделяют статусы коммуникантов, а также психологическую дистанцию между ними. [4]

На форму реализации любого РА оказывает влияние и канал передачи (устный или письменный), обстановка общения (официальная или нейтральная).

В результате проведенного анализа было установлено, что РА угрозы имеет сложную логико-семантическую структуру, которая состоит из трех частей: предупреждения (что следует или не следует делать адресату), условия реализации угрозы и собственно угрозы.

РА угрозы может быть реализован как прямо, так и косвенно.

Первый компонент коммуникативной ситуации угрозы (предупреждение) представляет собой директивный РА, выраженный повелительным предложением.

Второй компонент выражается непрямым директивным РА, имеющим форму условного придаточного предложения.

If you do it, I'll kill you. (J.H. Chase)

Третий компонент (менасив) представлен глаголами в будущем времени.

Агрессивное намерение говорящего передается глаголами негативной семантики. К ним относятся глаголы со значением угрозы, предупреждения.

Иногда РА угрозы содержит и способ реализации угрозы (если речь идет о физическом насилии).

Как показывает наше исследование, прямой РА угрозы встречается редко. В интересах говорящего замаскировать угрозу, не делать такого рода высказывание явным.

Чаще всего непрямой РА угрозы выявляется только с помощью контекста.

You' d better be scared. (J.H. Chase)

РА угрозы, реализованный косвенно, может выражаться вопросительным предложением, они содержат нейтральную лексику и без контекста бывает трудно, а иногда и невозможно распознать угрозу.

На протяжении 16–20 столетий следующие глаголы с семантическим значением угрозы являлись наиболее частотными: *to threaten, to intimidate, to warn, to peril, to risk*.

Перформативный глагол может быть в пре-, пост- или интерпозиции в императивном предложении. Наиболее частотной является препозиция. В зависимости от коммуникативного намерения адресата.

Перформативные глаголы со значением угрозы практически выходят из употребления в 18 столетии. Они были достаточно частотными в ранние и среднеанглийский периоды.

Следует отметить тот факт, что наличие местоимения 2-го лица сохраняется и в менасивных директивах 19 и 20 вв.

You follow my advice. (J.H. Chase)

Использование местоимений в составе менасивных директивов претерпевает изменения в соответствии с развитием системы английских личных местоимений в 19-20 вв.

Такие формы, как *thee, thou, thin* становятся устаревшими.

Также становятся устаревшими и пассивные формы глагола в составе менасива в 20 столетии.

Для 16–17 вв. характерно употребление так называемого «общего» директива *Come, Go* в составе РА угрозы

Рост численности каузативных менасивных директивов связан безусловно с процессом демократизации общения. Так, в ранненовоанглийский период адресату, статус которого выше адресата было

достаточно просто реализовать РА угрозы, то в 20 ст. необходимо «подкрепление» своей угрозы в виде пояснения, почему это действие должно быть выполнено.

Необходимо отметить тот факт, что использование менасива в современном английском языке становится все менее и менее частотным. Современные принципы межличностной коммуникации делают употребление менасива все чаще неуместным и некорректным на нынешнем этапе развития общества.

Литература

1. Иванова И. П. Теоретическая грамматика английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М. : Высш. шк., 1981. – 285 с.
2. Мартынова И. А. Функционально-прагматическое поле менасивных речевых актов (на материале современной англоязычной художественной литературы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 «Германские языки» / И. А. Мартынова. – Самара : СГЭУ, 2006. – 16 с.
3. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия / Ю. В. Щербинина. – М. : КомКнига, 2006. – 360 с.
4. Castelfranchi C. Modelling social for AI Agents / C. Castelfranchi // Artificial Intelligence. – Cambridge Press, 1998. – P. 157–182.

References

1. Yvanova Y. P., Burlakova V. V., Pochepczov G. G. *Teoretycheskaya grammatyka anglyjskogo yazyka* [English Theoretical Grammar]. Moscow, Vyssh. shk., 1981. 285 p.
2. Martynova Y. A. *Funkcyonalno-pragmatycheskoe pole menasyvnyx rechevyx aktov (na materyale sovremennoj angloyazychnoj xudozhestvennoj lyteratury : avtoref. dys. na soysk. nauch. stepeny kand. fylol. nauk : specz. 10.02.04 «Germanskye yazyky»* [Functional and Pragmatic field of menasive speech acts (on the material of the modern English literature)]. Samara, SGEU, 2006. 16 p.
3. Shherbynyna Yu. V. *Verbalnaya agressyya* [Verbal aggression]. Moscow, Kom-Knyga, 2006. 360 p.
4. Castelfranchi C. Modelling social for AI Agents. Artificial Intelligence. Cambridge Press, 1998, pp. 157–182.